

ФОРМАТ RUSMARC И НОВАЯ КОНЪЮНКТУРА БИБЛИОТЕЧНОЙ ПОЛИТИКИ

Владимир Вадимович СКВОРЦОВ,
член Межведомственного экспертного совета
по проблемам информатизации деятельности библиотек
при Министерстве культуры Российской Федерации,
бывший начальник управления автоматизированных технологий
Российской национальной библиотеки,
руководитель Национальной службы развития системы форматов RUSMARC

Создаётся впечатление, что в последнее время библиотечное сообщество России, во всяком случае его часть, ведомая Министерством культуры РФ, бодрыми шагами возвращается в 1990-е гг. Примерно к 1994 г., когда не было ещё ни государственной программы Общероссийской информационно-библиотечной компьютерной сети ЛИБНЕТ, ни корпоративной каталогизации, ни самого Центра ЛИБНЕТ, обеспечивающего эту самую каталогизацию организационно, идеологически, технически и технологически, и сокращающего государственные затраты на проведение каталогизации в масштабах страны. Не было ещё и формата RUSMARC, который теперь стал основой для упомянутой корпоративной каталогизации и объединяющим стержнем в развитии отечественных автоматизированных библиотечных систем. Это сообщество бодро идёт назад мимо министерских приказов и межведомственных решений, мимо работы множества людей несколько десятков лет, направляемых этими приказами и решениями, мимо государственных денег, затраченных на осуществление этих приказов и решений, мимо горячих споров, огромного количества сломанных копий, – туда, в самое начало, где было только слово.

Я говорю даже не об ответственности Министерства культуры РФ за свои решения в течение более чем 20 лет (не передо мной они отчитываются), я хотел бы напомнить несколько положений относительно формата RUSMARC, которые в своё время повлияли на выбор формата-прототипа и актуальны сейчас ещё в большей степени.

В самом начале, два десятка лет назад, представители 15 ведущих библиотек страны сравнивали два формата: международный формат UNIMARC, продвигаемый IFLA, и формат USMARC, продвигаемый Библиотекой Конгресса Соединённых Штатов¹. В приложении к сегодняшнему дню, это тот же формат UNIMARC, совершивший за прошедшее время определённую эволюцию, и формат MARC21 – это лишь новая ипостась формата USMARC.

Что повлияло на выбор формата-прототипа тогда и по-прежнему важно сейчас.

1. Формат UNIMARC², как и отечественные правила каталогизации, ориентирован на международный стандарт ISBD, в то время как MARC21 ориентирован на англо-американские правила каталогизации (AACR)³. С практической точки зрения это означает, что для адаптации первого в качестве национального коммуникативного формата требуется мень-

¹ Подробнее: <http://www.rusmarc.ru/publish/mar.htm>. (Все сноски в письме даны редакцией журнала. В оригинале они отсутствуют.)

² <https://ru.wikipedia.org/wiki/UNIMARC>, http://www.gpntb.ru/win/elbib/uni_a1.html.

³ Россия перевела Англо-американские правила каталогизации по лицензии, предоставленной владельцами авторских прав – Американской библиотечной ассоциацией, Канадской библиотечной ассоциацией и Библиотечной ассоциацией Великобритании. Соглашение о праве на издание русскоязычного перевода AACR-2 было заключено между Российской библиотечной ассоциацией и владельцами авторских прав 25 сентября 1997 г. URL: http://www.rba.ru/content/resources/books/1999_1.php.

шее количество полей национального использования, чем для такой же адаптации формата MARC21, а значит, результат будет ближе к оригиналу.

2. Формат UNIMARC поддерживается международной группой экспертов, работающих при IFLA, и открытой для новых участников, в то время как поддержка MARC21 осуществляется достаточно закрытой группой (MARC Advisory Committee⁴), развивающей этот формат для своих стран, однако основным разработчиком и двигателем его, как и прежде, является Библиотека Кон-

тельства Службы о поддержке формата RUSMARC;

✓ сайт Национальной службы развития системы форматов RUSMARC используется как рабочий инструмент библиотеками России (более 25 тыс. посещений в год), он получил и международное признание.

4. Формат RUSMARC – это надёжная защита рынка отечественных автоматизированных библиотечных систем, поскольку импортные системы не работают с ним по определению.

Формат RUSMARC официально признан частью международного формата UNIMARC; формат RUSMARC имеет такую методическую поддержку, какой не имеет ни один формат в России...

гресса США. За прошедшие годы участие наших специалистов в работе Постоянного комитета IFLA по формату UNIMARC привело к тому, что около двух десятков предложений пользователей России включены в международный формат. В отношении же формата MARC21 нашими коллегами, насколько мне известно, была предпринята единственная активная попытка внедрения отечественного поля ББК в этот формат. В тексте формата это поле так и не появилось.

3. Для развития и внедрения формата RUSMARC в стране, по инициативе и при поддержке Министерства культуры РФ, была создана специальная служба, в задачи которой, наряду с упомянутыми, входила координация развития форматов RUSMARC и UNIMARC и унификация отечественных автоматизированных библиотечных систем с точки зрения используемого формата. *В результате работы этой службы:*

✓ формат RUSMARC официально признан частью международного формата UNIMARC;

✓ формат RUSMARC имеет такую методическую поддержку, какой не имеет ни один формат в России и не только в России;

✓ пятнадцать отечественных автоматизированных систем получили свиде-

В пользу формата MARC21 обычно приводят следующие аргументы. Первый – большинство библиографических записей, накопленных в мире, хранится в формате MARC21. Второй – большинство мировых автоматизированных библиотечных систем работают с форматом MARC21, и лишь небольшая их часть – с форматом UNIMARC.

Оба довода вполне справедливы, но, как выясняется при элементарном анализе, ничего не говорят в пользу формата MARC21. Попробую объяснить по пунктам свою уверенность.

1. Основной проблемой является не формат, в котором хранятся записи, а разница в правилах библиографического описания. В частности, по нашим правилам, ссылки, справки и примечания приводятся в библиографической записи на русском языке. По англо-американским – на английском. Таким образом, если мы хотим оперировать мировыми запасами библиографических записей, необходимо перевести ссылки, справки и примечания этих мировых запасов на русский язык. Кто-то собирается этим заняться?

Кроме того, в подавляющем большинстве записей, накопленных в формате MARC21, авторы и заглавия произведений приводятся в транслитерированной форме. Мы действительно хотим оперировать такими записями?

Речь, безусловно, может идти о международном сотрудничестве в части создания библиографических и, что важнее, авторитетных записей, когда записи в формате MARC21 используются в качестве справочного материала. Но в этом случае разница в форматах создаваемых и справочных записей вообще не имеет значения.

2. Большинство отечественных автоматизированных библиотечных систем работают с форматом RUSMARC и, соответственно, UNIMARC, и именно эти системы ориентированы на отечественные правила каталогизации. С трудом можно представить себе мотивы тех, кто при достаточно развитом рынке отечественных систем всё же предпочитает зарубежные.

Это всё общие места, и люди, управляющие ныне библиотеками страны, должны знать и понимать, как и почему принимались соответствующие решения. Вопрос, хотя бы они считаться с тем, что сами же как институт управления пропагандировали и на что выделяли деньги в течение почти четверти века?

В ноябре 2015 г. я написал письмо (<http://www.rusmarc.ru/spf/letter.pdf>) в Отдел библиотек Министерства культуры РФ, где обращал внимание на тревожную ситуацию с Национальной службой развития системы форматов RUSMARC, возникшую в Российской национальной библиотеке. Эта тревожная ситуация несколько не встревожила Департамент науки и образования МК РФ, в чьём ведении находится Отдел библиотек, от которого через два с половиной месяца был получен официальный ответ (<http://www.rusmarc.ru/guseva.html>). Из него следовало, что на самом деле ничего страшного не происходит, просто Российская национальная библиотека посчитала избыточным количество сотрудников упомянутой Службы, на что, безусловно, имела право. При этом были уволены все, кто в Службе работал и чьими заслугами она стала тем, что есть. Из письма также следовало, что РНБ выделит одного человека, что якобы вполне достаточно, с точки зрения администрации, который и будет продолжать работу с форматом.

⁴ <https://www.loc.gov/marc/mac/advisory.html>.

Хотелось бы увидеть следы работы этого человека за прошедшие месяцы. Да и самого человека тоже.

Пока Служба продолжает существовать за счёт коллективных усилий заинтересованных организаций и, по сути, лишена официального статуса.

Остановка развития формата RUSMARC говорит о резкой смене отношения самого Министерства культуры РФ к этому формату как основе создания национального информационного библиотечного ресурса.

Но ведь если устраняется основа, рушится всё, что на ней стоит. Станет ненужной методическая база, создававшаяся в течение двух десятков лет, будет провален рынок отечественных библиотечных систем, надеюсь не навсегда, будет разрушена корпоративная каталогизация, организованная в Центре ЛИБНЕТ, без участия двух национальных библиотек не сможет дальше существовать Сводный каталог библиотек России. Для кого-то это откровение?

И всё это ради призрачных планов создания единого каталога двух национальных библиотек на руинах библиотечной деятельности? Так он есть. И пока работает. В виде Сводного каталога библиотек России. Причём в объединении с каталогами региональных библиотек.

Не ясно, зачем упомянутому Департаменту Министерства культуры РФ нужен курс на возвращение в 1994 г., когда в электронной библиотечной среде всё только начиналось. Возможно, хотя бы построить всё заново. Лучше прежнего. Только сказать об этом стесняются.

Одно утешает: на возвращение двадцати лет не понадобится. Разрушать – не строить.

Мы вроде бы все знаем, что разрушение основ ни к чему хорошему не приводит. Тем не менее отдельные библиотечные руководители считают вопрос формата частным. Посмотрим, как это работает, например, в важнейшем государственном проекте «Национальная электронная библиотека» (НЭБ).

В одном из основополагающих документов НЭБ «Единые требования к форматам объектов Национальной электронной библиотеки», сказано:

«15. Каждый объект Национальной электронной библиотеки должен иметь машиночитаемую библиографическую запись, выполненную по правилам действующих национальных стандартов, в формате MARC21 в кодировке UTF-8».

Это, в частности, означает, что и новый сводный каталог библиотек России, ныне входящий в НЭБ, должен храниться в указанном формате. При этом, напомним, имеется в виду не реальный формат MARC21, в силу его неприспо-

собности к ISBD и Российским правилам каталогизации, а некий формат, выращенный из MARC21 в стенах РГБ и не имеющий официального статуса на мировом уровне.

Если оставить в стороне тот факт, что в основу важнейшего государственного проекта с самого начала закладывается формат с сомнительной легитимностью и без развитой методической поддержки, которая имела, к слову, у формата RUSMARC, то такое решение «частного» вопроса открывает весьма общие перспективы.

Большинство отечественных автоматизированных библиотечных систем работают с форматом RUSMARC и, соответственно, UNIMARC, и именно эти системы ориентированы на отечественные правила каталогизации.

Например, в этом случае, не прикладывая никаких усилий, можно объявить каталог РГБ сводным каталогом библиотек России и пригласить библиотеки к участию в нём. Это вместо выстраивания общей технологии взаимодействия, реализованной, в том числе и программно, Центром ЛИБНЕТ в СКБР. Можно также декларировать в рамках этого нового сводного каталога некое корпоративное взаимодействие. Например, РНБ заимствует записи из каталога РГБ, дорабатывает их, внося предметные рубрики и, возможно, контролируя имена коллективного автора, возвращает доработанные записи в «сводный» каталог.

Но можно обойтись и без корпоративного взаимодействия, ведь потребовать его некому.

В любом случае встаёт вопрос «А зачем РНБ в описанной схеме нужны

качества. В то время, когда мировое библиотечное сообщество занимается развитием описаний и их представления в сети Интернет с целью облегчения доступа к ним и улучшения поисковых возможностей, НЭБ вынужден брать курс на примитивизацию этого национального достояния.

Такое вот проявление национальной самобытности.

Не открою большого секрета, заметив, что качество поиска в Интернете зависит в первую очередь от двух факторов: возможностей поисковых машин и качества описаний объектов. Почему-то, как правило, внимание обращается только на первый из них. Между тем именно улучшение качества описания объектов, в смысле их подробности, приспособленности к современным требованиям, может сделать библиотеки, с их тысячелетним опытом, важным звеном в организации поиска документов в Интернете. Это существенным образом отличало бы их от книгохранилищ.

Но, судя по развитию событий, это не про библиотеки России.

А пока... администрации двух национальных библиотек под дланью Министерства культуры РФ занимаются импортозамещением, понимаемым с точностью до наоборот, и уверенно ведут свои библиотеки в такой тупик, из которого потом им, библиотекам, придётся долго и мучительно выбираться.